

С ШЕФАМИ НАМ ПОВЕЗЛО

Человек должен любить и понимать красоту, стремиться нести ее в свою жизнь. Приучать к этому нужно с самого раннего детства. Поэтому мы уделяем большое внимание тому, в какой обстановке находятся у нас дети, какие предметы их окружают. Мы стараемся сделать так, чтобы все оформление детского сада воспитывало у наших питомцев эстетический вкус, было красивым и удобным.

В этом нам очень много помогают наши шефы — сортопрокатчики. Они шефствуют над нами уже больше десяти лет, и не было еще ни одного случая, чтобы они отказали нам в какой-нибудь просьбе или не выполнили нашего заказа. Председатель цехкома Семен Васильевич Григорчук часто сам первый звонит к нам, узнает, не нужно ли чего, не требуется ли помощь. Не забывает о нас и начальник сортопрокатного цеха Анатолий Иванович Судаков.

Второй год наши игровые площадки держат первое место среди детских садов комбината. И здесь опять не обошлось без шефов. Это они сделали прекрасное спортивное оборудование, качели, домик для игр. Это их умелые руки соорудили две любовно раскрашенные арки и бордюры, ограждающие цветочные клумбы и наш небольшой огород. Чаще всего у нас работает бригада из четырех человек под руководством Леонида Матвеевича Деморецкого. Как тщательно выполняют они свою работу, сколько души вкладывают в это дело!

Весь наш коллектив считает — с шефами нам очень повезло. Правда, мы стараемся не остаться перед ними в долгу: наши воспитатели выступают перед рабочими цеха с лекциями о воспитании детей дошкольного возраста.

...Красиво и удобно у нас на площадках, с удовольствием играет там детвора. За все это большое спасибо шефам!

Л. БАШЛАЕВА, зав. детским садом № 15.

НА ЗАВОДСКОМ ПРУДУ. Линогравюра П. Хныкина.

Художники предлагают

Из художественных фондов Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону в художественный салон нашего города поступило несколько контейнеров с богатым выбором изделий художников — мастеров прикладного искусства.

Любители изящного могут приобрести в салоне шкатулку, изготовленную палехскими мастерами, вазу художественной выделки — керамическую или фарфоровую, скульптурные портреты писателей и революционных деятелей, изделия из кости, дерева, камня, эстампы, работы маслом, краски, подрамники и многое другое.

По Волге-реке

Пароход — дом отдыха. Пароход, останавливающийся у старинных русских городов. О таком времяпровождении давно мечтали юные умельцы из кружков правобережного Дома юных техников.

Красива столица Башкирии Уфа. Осмотрели достопримечательности этого города ребята и отправились в путь на пароходе по раздольным рекам Белая, Кама, Волга.

Их ждет много интересных впечатлений в Казани, Угличе, Костроме, Ярославле, Горьком, Москве, древние памятники культуры, которых предстоит магнитогорским школьникам увидеть.

Мастера искусных поделок заслужили это бесплатное для них путешествие. На выставках детского технического творчества в Магнитогорске, Челябинске, Москве многие их работы получили высокую оценку.

В. АГРОНОВ.

Фильмы недели

С понедельника в кинотеатре «Магнит» демонстрируется цветной широкоэкранный французский фильм «Фантомас против Скотланд-Ярда».

В кинотеатрах «Мир» и «Номсомолец» смотрите ленту производства «Норма-фильм» (Греция) «Антигона». Фильм поставлен по трагедии древнегреческого писателя Софокла. «Антигона» снята известным греческим режиссером Георгосом Дзавелласом. На наших экранах демонстрировался его фильм «Фальшивая монета».

Роль Антигоны исполняет греческая актриса, знакомая нашим зрителям по фильму «Электра», Ирена Папас.

Во время фашистского переворота в Греции Папас находилась за ее пределами. Актриса отказалась вернуться на родину, пока у власти там будет фашистская хунта, отказалась от роли в фильме, который должен был сниматься в Греции. На пресс-конференции в Риме Ирена Папас говорила о производе, творимом хунтой, которая к инакомыслящим отнесла даже Софокла, Аристотеля и Еврипида, запретив ставить на сцене некоторые из их произведений.

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

Так строилась Магнитка

(Окончание. Нач. в № 95).

Встречаю его в Москве. Он приехал с представителями иностранной фирмы. Вот — выходят все, а Бориса Петровича нет. Волнуюсь, и вдруг — он! Но совсем другой. Все одеты в широкие брюки и какие-то шляпы-зонтики. И мой, молодой, красивый! Ну, конечно, объятия, поцелуй. Борис Петрович представил меня, ушел устраивать американцев. Они были приветливы, очень любезны, и я осталась дожидаться пока все устроятся.

Борис Петрович привез с собой четыре чемодана. Ну, думаю, что-то для меня. Во-первых, он сказал: «Ты, как девочка, в коротком платье, да еще стриженная, загорелая. Женщины должны одеваться элегантно». Ну, думаю, ладно, оденусь. А в чемоданах оказались... одни бумаги, чертежи. Впрочем, он мне привез флакончик духов. Вроде было немножко обидно. Но я быстро успокоилась, стало смешно. Ведь любимый, дорогой человек со мной!

Мы поехали в Магнитогорск поездом, американцы были в отдельном вагоне. В Свердловске Борис Петрович сделал доклад. Зал был переполнен. Всем было интересно узнать о строительстве металлургического гиганта у горы Магнитной. Перед свердловчанами выступили и американские специалисты. Борис Петрович переводил по ходу их выступления. Он знал латынь, французский, перед отъездом год изучал английский. Но если я вам скажу, как и где он изучал иностранные языки, вы, пожалуй, не поверите: в ванной. После, став профессором, крупным ученым, он вспоминал об этом с улыбкой. Но более тихого места тогда найти было невозможно.

Горняки жили в бараках. Наступили холода, и возник вопрос о воде. Воду возили с реки Урал, а это в трех километрах, и давали вдосталь американцам, а нам — по одному ведру. Когда приезжал возница с бочкой, то ему предлагали все: горячие щи, сало, вино. Только дай хоть одно маленькое ведерко!

— Нет, не могу, мне не приказал начальник

Но, бывало, и даст ведра два. Тогда праздник: приборка, мытье, стирка.

Современникам, которые сегодня не могут жить без горячей воды, трудно поверить, что одно-два ведра воды были счастьем. Но иногда мне не приходилось слышать, что живется очень плохо, трудно. Конечно, много было людей, которых такая обстановка не устраивала, и они сбегали. На таких смотрели как на дезертиров. Борис Петрович уезжал на работу в 8 утра, а приезжал в 9 вечера, валился с ног и спал сном богатыря. Выходных дней не было. Текучесть кадров была огром-

заходил и в бараки, где его совсем не ожидали. В один из воскресных дней к нам — звонки. Поздравляют, а мы ничего не знаем. Бориса Петровича наградили орденом Трудового Красного Знамени. Наградили тогда многих. От души нас поздравил и Завенягин, он жил вместе с нами. Авраамий Павлович видел, что Борис Петрович очень изматывается на работе, почти не спит, не отдыхает. Однажды Завенягин вызвал Бориса Петровича:

— Завтра в отпуск, приказ написан, путевка есть! И точка!

Как-то к нам приехал академик Ферсман. Веселый, энергичный, он заполнил нашу комнату смехом и миллионом рассказов. Перед сном он сказал:

— Мне завтра нужно на гору в 7 утра. Будьте все готовы.

Утром к 7 часам все готово, всех кормлю, но он не смог есть, ему по болезни нужны были сухари. Я очень расстроилась, но Ферсман успокоил меня, мол, не в первый раз.

Сколько мы узнали от Ферсмана нового о камнях, экспедициях, о людях, которые работали на Севере.

...В 1937 году в Москве состоялся мировой геологический конгресс. Часть делегатов поехала на юг, а часть на восток, к нам в Магнитогорск. Нам поручили организовать встречу получше. Складывается совет жен ИТР и решает, что делать и кому. Мне, как всегда, питание в ресторане, и ужас подумать — банкет. Другим поручили оборудовать гостиницу и прочее. Деньги и продукты давались для этого без ограничения. Главное — не осрамиться, показать, что мы умеем быть гостеприимными. Времени на подготовку — две недели. Как-будто все ясно. Но вот проблема: как обслужить иностранцев «на высоком уровне»?

— Ну, теперь работа начинается налаживаться, а скажи, товарищ Боголюбов, руду на Кузнецк дашь? На Магнитку, конечно, дашь, а вот на Кузнецк? — спросил Серго Орджоникидзе.

Осмотрев рудник, нарком поехал в Соцгород, заехал в ясли.

ПОВЕСТЬ О ДОРОГОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Т. БОГОЛЮБОВА

ная, но работа шла, и трудности преодолевались.

В первые годы было трудно особенно тем, кто с детьми. Не было овощей, даже морковь посылали из Свердловска и Москвы. Сколько мы ни уговаривали казачек, они не соглашались завести огороды. Говорили, что им это не нужно.

Иностранцы были устроены наилучшим образом. Для них построили двух- и четырехквартирные коттеджи. Для них работала отдельная столовая. Там питались американцы, итальянцы, немцы. Отношение американцев к нам было простое, радужное, зато немцы с нами не здоровались и не имели ничего общего, да и итальянцы также держались от нас в стороне.

Запомнился мне приезд на Магнитку Серго Орджоникидзе. Это было что-то необыкновенное. Во-первых, сам все проверит, поговорит по душам. Очень его любили рабочие. Борис Петрович волновался, ожидая прихода Серго на рудник. И вот Серго Орджоникидзе на горе.

— Ну, теперь работа начинается налаживаться, а скажи, товарищ Боголюбов, руду на Кузнецк дашь? На Магнитку, конечно, дашь, а вот на Кузнецк? — спросил Серго Орджоникидзе.

Осмотрев рудник, нарком поехал в Соцгород, заехал в ясли.

ПИСЬМА, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ НАШ АДРЕС

Левый берег, ул. Кирова, 97. (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-47-04 3-31-33, 3-07-98, 3-14-42.